

Геннадий Головкин

Черная кошка

12+

Геннадий Головкин

Чёрная кошка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Головко Г.

Черная кошка / Г. Головко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Черную кошку многие считают признаком зла и дьявольщины. Сколько зла она принесла... А сколько еще принесет?

Как всегда, жили-были... Молодые люди. Очень симпатичные. Открытые и искренние. Без камня за пазухой. Он был, как сейчас говорят, прикольный. Остроумный, веселый и спортивный. Не принц, конечно, но с ним всегда было интересно, легко и просто. Она – просто красавица! Легкая, веселая, тоненькая точеная фигурка, развевающиеся каштановые волосы, озорная улыбка на смуглом тонком лице. А еще и спортсменка! Да! Мастер спорта по художественной гимнастике! Короче, мечта поэта. И не только его. Видимо, так уж было угодно господа Богу, чтобы они не только учились в одной школе, но и подружились, начали встречаться, как уже взрослые люди, и, как говорится, честным пирком, да за свадьбу! И детки родились у них – одно загляденье! Две дочки-доченьки. Жека и Катюша. Две смешливые блондинки-красотки, умницы и красавицы! Что еще нужно человеку? Да ничего! Где жить – есть, где работать – тоже есть, прекрасные детки – тоже есть! Все в жизни у них складывалось, как нельзя лучше, да и жили они душа в душу. Одно удовольствие было смотреть на них, общаться с ними! После такого общения их ореол счастья накрывал и нашу семью. Вот такое удивительное было семейство. Но ведь не бывает же так, скажете вы! А вот и бывает! Бывает. Только, к сожалению, не навсегда... Вот и с нашим золотым семейством начали происходить какие-то странные вещи. Понятное дело, люди – существа несовершенные, а зачастую, и завидующие, не всем глянулось их безоблачное счастье. Сейчас уже трудно сказать, от кого пошли все беды, но явно без нечистой силы тут не обошлось. Вот послушайте сами.

Как и все нормальные мужики, Миша (так звали и зовут нашего героя), периодически выпивал с друзьями, особенно, после футбола, который он любил страстно и неплохо играл сам. Ну, зайдут ребята после матча в ресторанчик, али в кафешку, ну выпьют по 150 граммов. Всего и делов то! Да и Галя (так звали его жену) все понимала и, если и бурчала немного, то, разве только для порядка. Вот, в один такой прекрасный летний вечер Миша с друзьями, как обычно, был на футбольном матче. Ну, выпили они перед игрой по 100. Потом в перерыве успели заскочить в ресторан, где знакомая администраторша, жалеючи хороших ребятшек, налила в своем кабинете еще по 100. А тут еще «наши» выиграли! Как тут не отметить? Сам Бог велел! Ну, зашли они на «Пьяный угол», взяли еще по 150. Обсудили игру.

«Ну зачем Сашка (тренер) держит эту балерину? Выгнать его к чертовой матери в 3-ю лигу! А Вадим? Раскидал свои клешни на полполя, всех прошел, и что за удар? На трое ворот выше штанги! А Валерка? Ну мог же вытащить из угла! И вообще, играли, как мухи сонные. За что им только деньги платят? Нет, не умеют сейчас играть. Вот раньше были игроки. А? Помнишь? То-то! Хорошо, хоть выиграли. Рыба красавчик. Трех обошел, и как забил! Когда там у нас следующий матч? И с кем? Ага! Ну, за футбол! Тогда, как обычно, в пять на углу?»

Вот теперь можно и по домам. До дома, конечно, далековато. Можно на троллейбусе. Но сегодня такая погода! Иду пешком! Каштаны уже отцвели, но запах их все равно, витал в воздухе. Тепло. Темнеет так хорошо, что хочется пить! Да нет, не потому что тело наполнилось горячительным, просто, душа полна счастья! Как же хорошо! И жить так классно! Хочется какое-нибудь доброе дело сделать. Купить Галке цветы, что ли? Так денег уже тю-тю. Все ушли. И кто ж это так громко мявкает в кустах? А ну, иди сюда, бродяга! Миша вытащил из кустов малюсенький черный орущий во всю ивановскую комочек. Господи! Какой же ты маленький! Дрожит весь, вцепился в руку коготками – не оторвешь! А ухи-то, ухи! Смехота! Огромные. Как и глаза. Да, глаза у тебе, брат, не глаза, а глазищи! И цвет какой-то странный. Не зеленый, не желтый, как у обычных кошек. А какой-то странный... Оранжево-крово-красный, как закат перед ветренным днем. Никогда таких глаз не видел. Может, спьяну показалось? Да нет, вроде точно. А принесу как я тебя, черныш, домой, к моим девочкам! Пусть с тобой повозятся, порадуются. И ты будешь их радовать, играть с ними. А? Будешь? Ну, то-то! Миша засунул лохматый комочек в куртку и зашагал домой.

– А ну ка, посмотрите, что вам папаша принес!? – и Мишаня торжественно вытащил из-за полы куртки что-то жутко лохматое, черное, но уже притихшее. Котенок в теплоте отогрелся и заснул. Вид у него, конечно, был уморительный. Он крутил своими огненными глазами, не понимая, куда его принесли и чего от всего этого ожидать.

– Какой хорошенький! – взвизгнула Катюша. Она была младшенькой, и, конечно же, все еще воспринимала по-детски.

– Лохматый какой. Вшивый, наверное, – пробурчала Жека. Она считала себя уже взрослой дамой и воспринимала все, как и положено, по-взрослому, оценивая.

– И откуда ты такого черта притащил? – возмутилась Галя. – Нам тут еще глистов не хватало! А страшный какой! Грязный... А глаза какие! Точно дьявольские!

Кот действительно уставился на Галину немигающим взглядом своих багрово-оранжевых глаз. И взгляд его был совсем не как у котенка, а какой-то уж очень осознанный, даже ненавидящий.

– Смотри, как смотрит! Как Ленин на буржуазию. Аж мурашки по коже!

– Да ладно тебе, Галка! Смотри, какой хороший! Надо только его помыть. Будет вас смешить. И играть. С нас не убудет, а детям и нам в радость. Катюха, помой-ка это чудище, да организуй молока, что ли, да колбаски.

Вот так и прижился в этой замечательной семье неизвестно откуда взявшийся черный кот. Точнее, кошка. А еще точнее, черт. Дети долго выбирали ей имя, но так и не смогли остановиться на чем-то определенном. Гале это было абсолютно не интересно. Ну, не лежала у нее душа к этой чертовке. Она ее даже побаивалась и старалась не общаться. Когда про имя спросили у Миши, то, он сначала немного задумался, а когда дети сказали ему, что это кошка, а не кот, якобы ужасно расстроился, и очень серьезно сказал:

– Жаль. А я ему уже имя придумал.

– Какое?

– Кот!

Дети рассмеялись и решили, что имя придумают со временем. Какое прилипнет. Время шло, кошка росла, а никакое имя к ней не липло. Разве что, Черт или Дьяволенок. Но все они были мужскими, и все домочадцы оставили эту затею с именем в покое. А котенок, тем временем, не только освоился, стал полноправным членом семьи, но даже начинал предъявлять свои права на чужие территории. Спал исключительно с Катей. Тут их любовь была взаимной. Могла также залезть на Жекину кровать и там вольготно расположиться, как бы специально дожидаясь хозяйки и, пристально глядя ей в глаза, спросить: ну, что? Что ты мне сделаешь? И, если Жека, все-таки, гнала ее с постели, могла мимоходом укусить ее за ногу.

– Ах ты ж зараза такая! – кричала на нее Женя, жутко злилась и обещала выкинуть с балкона.

В комнату родителей вход ей был заказан. Галя без разговора брала веник и быстренько выметала ее с порога. Да, с хозяйкой спорить было сложно. Обе были непреклонны, горды и своенравны. Особенно, Чертовка (будем звать ее как-то так). В любой момент от нее можно было ждать какой-нибудь специфической пакости. Не дай Бог, ночью Гале встать по нужде, как Чернушка (и так можно) пряталась за каким-нибудь углом, и внезапно нападала на Галину ногу. Та спросонья орала так, будто бы ее резали, металась по комнатам в поисках этой злодейки с твердым желанием выбросить ее из квартиры. Всем приходилось просыпаться и, Миша, тихо матерясь и соглашаясь во всем с супругницей, тоже начинал подумывать, что та, наверное, права. Ну нельзя же так, право, будоражить всех посреди ночи! Галя же, не находя кошака, бросалась, как лохматая ведьма после укуса ядовитой змеи на Мишаню, на которого и выливали ведро словесных помоев, предназначавшихся черной бестии. Миша сначала терпел, молчал, накрывшись подушкой, потом стал огрызаться, а после и вовсе сваливал всю вину на жену. А неча ходить по ночам в сортир! А ты? Ты что же, не ходишь?! – орала Галя, похо-

жая на кикимору с петухом на голове и саване-ночнушке. Хожу! Так на меня никто не нападает! Значит, ты во всем и виновата! Нечего было с ней ругаться! Это я-то виновата? Так что, прикажешь мне ее в черную мохнатую задницу целовать, что ли? Я в своей квартире и делаю, что хочу! В своей? Вообще-то, в моей... Что начиналось после этих слов, лучше, наверное, не пересказывать. Каждый из нас приблизительно представляет как эти фразы, так и их последствия. Хуже стало, когда к этому кошмару присоединились дети. Катерина оправдывала и отца, и Чернушку, а Женя с мамой отстаивали свою точку зрения, призывая в помощники даже нелитературную лексику. И, если бы это было только по ночам! Черная Моль мстила, где только могла, и насколько хватало ее кошачьей фантазии. Хотя, иной раз казалось, что фантазия у нее покруче, чем у самого извращенного садиста. Самым безобидным было – насрать в тапки, а еще эффективнее, навалить в туфли или ботинки перед работой. Скандал возникал жуткий. Все пытались найти злодейку, но тщетно. Она умудрялась прятаться так, что обнаружить ее было просто невозможно, просто исчезала, и это вызывало неподдельную Галкину досаду, рыскающую злыдню по углам квартиры со шваброй наперевес. Хуже было, когда, в отсутствие хозяев, Чертовка чувствовала себя полной хозяйкой квартиры и, если дверь в кухню оставалась незапертой, тогда держись! Все, что находилось на столе, было, либо съедено, либо, понакусано, либо просто сметено на пол. Эта дьяволица умудрялась даже залезть в мусорное ведро, закрытое в шкафу, перевернуть его посередине кухни и с удовольствием поковыряться в горе мусора. Однажды, она умудрилась вытащить из шкафа двухлитровую пластиковую бутылку подсолнечного масла, откусить ей горлышко и вылить его на пол, перемешав с мукой, добытой из соседнего шкафа. Не оставались без внимания и шнурки, и обувь, и провода. Все было съедено или разорвано в клочья. Короче, в квартире Миши и Гали прописался УЖАС и ХАОС! Спросите, почему же это кошмар не вылетел до сих пор в окно? Да потому что люди в этой квартире жили совестливые и добрые. Ну как выкинуть живое существо, которое они сами подобрали и обогрели, дали кров и пищу? А теперь – за шкурку и в окно? Не по-людски это как-то. Наверное, надо потерпеть. Может, перебесится еще. Молодая совсем. А там видно будет. Однако, время шло, а обстановка не менялась. Не менялся и характер кошки, ее нападки на Галю и Женю усиливались, были более частыми и извращенными. Только Миша, да Катюша оставались нетронутыми этой огнеглазой стервой. В благородном семействе произошел разлад. Жизнь разделилась на до и после. Галя с Жекой были на грани истерики и готовы были хотя бы отдать Черта в хорошие руки. Между тем, Мишаня с Катериной не видели ничего страшного в ее, на их взгляд, безобидных проделках. Сама же кошка за год выросла в лоснящуюся здоровенную пантеру. Ее шерсть отдавала черной синевой и блестела и лоснилась на солнце. Вид был абсолютно независимым и самоуверенным. Она чувствовала себя полновластной хозяйкой и квартиры, и положения. Ссоры между супругами, естественно, становились все чаще и чаще. Миша приходил домой все позже и все не адекватнее. Ну, что делать дома, когда жена все время пилит из-за какой-то ерунды? Кошка ей, видите ли, мешает! Ну, тогда, уходи, если мешает! Иди жить к маме, она тебя, наверное, не укусит. Пока. А кошка жила здесь год и будет жить! Я сказал! На что Галина пыталась звать к его совести, раскрыть глаза, вспомнить, как хорошо они жили до ее появления! Все было тщетно. Мне и сейчас хорошо! И нечего трогать скотинку! Она такой же член семьи, как и все.

Все! Точка кипения была достигнута! Апогей! Или перигей? Короче, полный кризис. В семье воцарился темный дух. Он витал по пустым комнатам, в которых уже не слышался смех, Мишанины приколы и шутки, радостное визжание детей, вкусные запахи из кухни, семейные застолья и походы в кино, театр, парк. Все, либо где-то бродили, якобы по своим делам, а на самом деле, только, чтобы не появляться дома, либо каждый запирался в своей комнате, дабы не видеть друг друга. Куда все подевалось? И лишь огромная откормленная черная кошка с невообразимым гордым взглядом страшных сверкающих глаз чинно восседала на диване, временами лениво приоткрывая глаз, дабы оценить, все ли здесь в порядке, не нарушает ли кто ее

незыблемых законов? Она давно уже не нападала на своих сожителей, а лишь контролировала порядок. Иногда, когда ей что-то категорически не нравилось, она издавала жуткий шипящий звук, от которого холодело сердце. Все понимали, что, если довести ее до той степени, когда она нападет, хорошего от этого не жди. Это был огромный и страшный зверь с белоснежными острыми клыками и убийственным взглядом. Кот Баюн по сравнению с ней был жалкимдохлым подкидышем, испуганно шибавшим по лесам мелких птичек.

В тот день погода была отвратительной. За окнами волком завывал ураганный ветер. Впечемешку с дождем летала желтая листва, свет от дорожных фонарей скакал и трясся на ветру, как юродивый с клюкой под церковью. Короче, погодка еще та. Хороший хозяин в такую жуть не то, что кота, а и мышшь помоечную на улицу не выбросит. Галя пришла домой первой. Поставила мокрый зонт в ванную, сняла плащ, туфли, чертыхаясь сбросила плащ. Не включая свет в коридоре, пыталась автоматом надеть домашние тапки, но они, как назло, не находились. Пришлось включить свет. Тапок не было. Куда же они могли запропасться? Может, под шкафом? Нет. В комнате? Тоже нет. Ну, не на кухне же? Конечно, нет. Ходить босиком по прохладному полу было очень некомфортно. Она заглянула в залу. Ну, на всякий случай. Щелкнула выключателем. Тут же раздалось недовольное шипение. Ну, конечно, свет нам мешает! Перебьешься! Кошка сидела на журнальном столике, косо и недовольно жмурясь от света. Ах ты ж мразь! Галина вскинула руки-крылья, выпустив когти. Чернуха лежала на вхлам разгрызанных новых красных тапочках, которые Галя только позавчера купила за немалые деньги в Универмаге. Зараза! Сволочь! Тварь животная! Галя бешено искала глазами что-нибудь потяжелее. Кошка не ожидала такой уж реакции, и в ее глазах где-то даже промелькнул страх. Это не укрылось от фурии-хозяйки и она, схватив из туалета швабру, со всей ненавистью опустила ее на жирную пингвинью тушу Чернухи. От неожиданности и боли та взлетела с ужасным ревом под потолок. Казалось, все ее существо превратилось в одни огромные глаза, из которых снопом вылетали огненные искры. Она кинулась Галине прямо в лицо, вцепившись в кожу и волосы. Теперь нечеловеческим голосом взревела Галина. Кровь и черная туша застили ей глаза, и она металась по комнате, не зная, как оторвать это чудовище, пока та ее не сожрала. Наконец, она чудом добралась до балкона, вылетела на него. Страшный порыв ветра чуть было не свалил ее с ног. Галя вцепилась своими ногтями в глазницы обидчицы и лапы той, наконец-то разжались. Галя резко оторвала ее от своего лица и, что есть силы, швырнула в ревущую непогоду. Ветер понес рев, от которого кровь застыла в венах. Было в нем что-то звериное, страшный истошный вой нечеловеческого существа, обида, злость, обещание отмщения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.